

О 41
239

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ
МОНГОЛО-ТАТАРЪ И СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ
ПРИ
ЧИНГИСЪ-ХАНѢ И ТАМЕРЛАНѢ.

СОЧИНЕНІЕ

М. И. ИВАНИНА,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА, ЧЛЕНА ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

СЪ 7-Ю КАРТАМИ И 6-Ю ЧЕРТЕЖАМИ.

ИЗДАНО (ПО СМЕРТИ АВТОРА)

ВОЕННО-УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ГЛАВНАГО ШТАБА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА

Князя Н. С. Голицына.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННИ
по мойкѣ, № 5.

1875.

19.

41
239 M

откал 55

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ
МОНГОЛО-ТАТАРЪ И СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ

ПРИ

ЧИНГИСЪ-ХАНЪ И ТАМЕРЛАНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

М. И. ИВАНИНА,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА, ЧЛЕНА ВОЕННОУЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

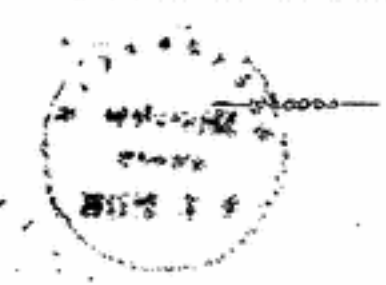
СЪ 7-Ю КАРТАМИ И 6-Ю ЧЕРТЕЖАМИ.

ИЗДАНО (ПО СМЕРТИ АВТОРА)

ВОЕННО-УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ГЛАВНАГО ШТАБА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА

Князя Н. С. Голицына.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мѣстѣ, № 5.

1875.

21
31.11

21
31.11

929910-39

Издаваемое нынѣ сочиненіе «*О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тимурланѣ*» есть трудъ умершаго 27 сентября 1874 года члена военно-ученаго комитета главнаго штаба, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта *Михаила Игнатіевича Иванова*. Онъ представилъ его въ 1874 году на разсмотрѣніе военно-ученаго комитета, но преждевременная смерть не позволила ему дожить до изданія своего труда. Въ уваженіи къ достоинству и значенію послѣдняго и къ памяти автора его, военно-ученый комитетъ положилъ издать это сочиненіе на свое издѣніе, подъ моею редакціей. Приготовивъ его къ изданію, я счелъ нужнымъ предпослать ему краткія свѣдѣнія о служебной и военно-литературной дѣятельности покойнаго *М. И. Иванова* *) и указать достоинства и значеніе труда его. Первые во многомъ уяснятъ послѣднія.

Происходя изъ дворянъ Черниговской губерніи, *М. И. Ивановъ* родился въ 1801 году и получилъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Окончивъ въ немъ курсъ наукъ и выпущенный по высшему разряду—въ артиллерію, въ 1822 году, онъ былъ произведенъ въ прапорщики 13-й артиллерійской бригады,—въ 1825 году прикомандированъ къ штабу Его

*) Свѣдѣнія о нихъ были напечатаны въ «Русскомъ Инвалидѣ» 2-го ноября 1874 года № 239.

Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ, а въ 1830 году, по случаю смерти брата своего и семейныхъ обстоятельствъ, былъ принужденъ выйти въ отставку. Но въ слѣдующемъ 1831 году онъ снова поступилъ на службу въ 5-ю артиллерійскую бригаду подпоручикомъ и въ 1832 году былъ прикомандированъ къ вновь открытой Императорской военной академіи (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба), для слушанія въ ней курса военныхъ наукъ. Окончивъ его въ чинѣ поручика, въ 1-мъ выпускѣ изъ академіи, въ 1834 году, онъ былъ, за успѣхи въ наукахъ, произведенъ въ штабс-капитаны, причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ 3-й пѣхотный корпусъ. Въ 1835 году онъ былъ произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ генеральный штабъ и съ назначеніемъ въ отдѣльный Оренбургскій корпусъ, а въ 1836 году—дивизионнымъ квартирмейстеромъ 22-й пѣхотной дивизіи этого корпуса. Съ 1835 года началась и, съ 12-лѣтнимъ (1841-52) перерывомъ, 8 лѣтъ продолжалась дѣятельная служба его въ Оренбургскомъ краѣ, имѣвшая преимущественное вліяніе и на военно-литературную дѣятельность его. Въ 1839 году, произведенный въ подполковники, онъ участвовалъ въ Хивинской экспедиціи 1839—40 годовъ и позже составилъ описаніе ея (изданное въ началѣ 1874 года, при содѣйствіи военно-ученаго комитета главнаго штаба). Служба его въ Оренбургскомъ корпусѣ и особенно зимняя Хивинская экспедиція значительно разстроили здоровье его на цѣлую жизнь и даже имѣли вліяніе на преждевременную смерть его. Въ 1840 году, по окончаніи Хивинской экспедиціи, онъ былъ назначенъ въ 1-е отдѣленіе департамента генеральнаго штаба, въ 1847 году произведенъ въ полковники, въ 1848-мъ назначенъ штабъ-офицеромъ въ управленіе начальника главнаго штаба всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ гвардіи и арміи, а въ 1852-мъ—исправляющимъ должность оберъ-квартирмейстера 1-го пѣхотнаго корпуса. Но въ слѣдующемъ 1853 году онъ получилъ новое назначеніе—состоять совѣтникомъ, со стороны министерства государственныхъ имуществъ, во времен-

номъ совѣтѣ для управленія внутреннею киргизскою ордою и въ томъ же году ему было ввѣрено управленіе ею.

Такимъ образомъ онъ снова воротился на службу въ Средней Азіи и дѣятельность его въ управленіи означенною ордою была въ высшей степени полезна для нея. Добросовѣстно вникая въ положеніе, нужды и пользы киргизовъ и ихъ хозяйства, онъ сумѣлъ приобрести дѣйствительную власть надъ киргизами, улучшалъ ихъ хозяйство, принималъ энергическія мѣры противъ сибирской язвы, во время голода устроилъ кассу для выдачи ссудъ нуждавшимся и коротко ознакомился со всѣми сторонами быта средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ. Свидѣтельствомъ всего этого служить сочиненіе его «О внутренней Букеевской ордѣ», показывающее, какъ горячо онъ относился къ дѣлу управленія ею и какъ близко былъ знакомъ съ нимъ.

Отсюда онъ былъ командированъ на Кавказъ, состоялъ при намѣстникѣ его по особымъ порученіямъ, участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ и дѣлахъ вмѣстѣ съ войсками лѣваго крыла Кавказской линіи (нынѣ Терская область) и, за отличіе въ нихъ, въ 1857 году былъ произведенъ въ генералъ-майоры.

Въ слѣдующемъ 1858 году онъ участвовалъ въ коммисіи по демаркаціи нашихъ границъ съ Турціей въ Азіи, въ 1862 году былъ назначенъ состоять въ распоряженіи военнаго министра и генералъ-квартирмейстера главнаго штаба, въ 1864 году—предсѣдателемъ коммисіи для составленія положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, въ 1866 году, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты—предсѣдателемъ коммисіи для собранія полныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, въ 1868 году—постояннымъ членомъ комитета, учрежденнаго при главномъ штабѣ, по передвиженію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, и наконецъ въ 1871 году—членомъ военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Между тѣмъ, съ ходомъ времени, здоровье его, значительно разстроенное разнообразною и дѣятельною службою его въ

разныхъ краяхъ Россіи, особенно въ киргизскихъ степяхъ, съ каждымъ годомъ, особенно въ 1872—74 годахъ, разстроивалось все болѣе и болѣе. Для поправленія его, въ 1874-мъ году онъ поѣхалъ въ свое небольшое имѣніе въ Черниговской губерніи. Выѣхавъ изъ него 26 октября обратно въ Петербургъ и отѣхавъ только 40 верстъ до мѣстечка Александровки, на другой день, 27 сентября, онъ скорострѣжно скончался въ немъ, отъ паралича сердца, 73 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ прекрасную память своею безупречною честностью, просвѣщеннымъ умомъ, основательнымъ образованіемъ, рѣдкимъ трудолюбіемъ, вполне добросовѣстнымъ отношеніемъ къ служебнымъ обязанностямъ и замѣчательными военно-литературными трудами.

Изъ числа послѣднихъ, главными суть. «*Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 годахъ*» и «*О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ*». Первое изъ этихъ сочиненій весьма богато важными фактическими свѣдѣніями объ экспедиціи 1839—40 г. г. въ Хиву, собранными и разработанными *М. И. Иванинымъ* и другими участниками этой экспедиціи. Второе было составлено имъ, на основаніи главныхъ и лучшихъ восточныхъ источниковъ и трудовъ нашихъ и иностранныхъ ориенталистовъ, еще въ 1836—1845-мъ г., въ 1846-мъ напечатано въ 2-й книжкѣ *Военнаго Журнала*, издававшегося военно-ученымъ комитетомъ тогдашняго состава, и въ извлеченіи—въ № № 248—249 *Журнала для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній* (того же 1846 года), издававшегося при главномъ штабѣ этихъ заведеній. Въ послѣдствіи *М. И. Иванинъ* значительно (болѣе нежели вчетверо) пополнилъ и распространилъ его и въ началѣ 1874 года представилъ въ рукописи, какъ сказано, на разсмотрѣніе въ военно-ученый комитетъ главнаго штаба.

Кромѣ того слѣдуетъ указать на сочиненія его: упомянутое выше «*О внутренней Букеевской ордѣ*»,—«*О стенографіи*» (и на собственную его систему оной, изобрѣтенную и при-

мѣненную имъ въ бытность его въ военной академіи), и многія статьи, помѣщенные имъ въ «*Военномъ журналѣ*», «*Военномъ Сборникѣ*», «*Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*» (котораго, равно какъ и Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, онъ состоялъ членомъ) и въ другихъ изданіяхъ. Такимъ образомъ и военно-литературная дѣятельность его была столько же разнообразна и замѣчательна, сколько и военно-служебная.

Сочиненіе его «*О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ*» раздѣлено на 2 части: I—при Чингисъ-ханѣ и II—при Тамерланѣ. Въ каждой изъ нихъ излагаются по порядку: жизнь отъ рожденія и политическія, гражданскія и военныя постановленія Чингисъ-хана и Тамерлана, военное устройство, данное ими подвластнымъ и покореннымъ народамъ Азіи, тактическое и военно-административное устройство войскъ ихъ вообще и разныхъ родовъ ихъ въ частности, раздѣленіе ихъ, вооруженіе, строй и образъ расположенія, движеній и дѣйствій въ походѣ и въ бою, внутреннее устройство и управленіе, военные: чинопочиненіе, подчиненность, дисциплина и духъ, содержаніе жалованьемъ, продовольствіемъ и пр., наконецъ система, характеръ и искусство веденія войны Чингисъ-ханомъ и Тамерланомъ и самыя войны и походы того и другаго, словомъ — довольно полныя: исторія военнаго искусства и военная исторія монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при обоихъ этихъ завоевателяхъ. Онѣ составлены на основаніи восточныхъ источниковъ, въ лучшихъ французскихъ и англійскихъ переводахъ, и подлинныхъ сочиненій извѣстнѣйшихъ ориенталистовъ: монаха Іакина Бичурина, Б. Григорьева, Charmoy, baron D'Ohsson, baron Hammer и др., равно Карамзина, Соловьева и др.—На этомъ основаніи онѣ изложены, едва-ли не впервые, *военнымъ специалистомъ*, согласно съ новѣйшими военными понятіями и воззрѣніями военной науки и имѣютъ двойное, весьма важное значеніе: *общее историческое* и собственно *военно-историческое*, какъ въ

отношеніи къ исторіи *Азіи* и *Европы* вообще, такъ и къ исторіи *Россіи* въ частности. Въ общенсторическомъ отношеніи онѣ имѣютъ то значеніе, что изслѣдуютъ одну изъ самыхъ страшныхъ, но и изумительныхъ эпохъ исторіи, когда едва не исполнились мечты нѣкоторыхъ завоевателей о покореніи міра или по крайней мѣрѣ *Азіи* и *Европы*. Въ военно-историческомъ же — то, что Чингисъ-ханъ и Тамерланъ совершили свои громадныя завоеванія, не съ правильно-устроенною *тѣхотой*, какъ греки, римляне и позднѣйшіе завоеватели, но съ *конницей*, хотя и средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ, но вовсе не съ нестройною и безпорядочною ордою, а напротивъ — съ правильно, хотя и своеобразно, устроенными и отлично-дисциплинированными *арміями*, стоявшими выше современныхъ азіатскихъ и европейскихъ. И это — по единственной причинѣ необыкновенныхъ личныхъ, государственныхъ, политическихъ и военныхъ дарованій геніальныхъ Темудзина или Чингисъ-хана и Тимуръ-бека или Тамерлана, достойныхъ стать на ряду съ величайшими полководцами исторіи.

Въ отношеніи къ исторіи Россіи, сочиненіе *М. И. Иванова* имѣетъ для насъ особенныя, преимущественныя значеніе и важность. Оно уясняетъ намъ во 1-хъ, какимъ образомъ Россія была и не могла не быть завоевана монголо-татарами Чингисъ-хана, хотя и не подъ личнымъ его предводительствомъ, но по его личной, всеодолювавшей и всеокрушавшей системѣ веденія завоевательной войны, — и во 2-хъ, какимъ образомъ военная система его была отчасти усвоена нами, въ продолженіи 2-хъ-вѣковаго татарскаго ига и, за исключеніемъ варварства и жестокости монголо-татаръ, войдя въ наши военные нравы и обычаи до Петровской реформы, намъ же послужила оружіемъ противъ самихъ монголо-татаръ, когда у нихъ начались, а у насъ окончились внутреннія междоусобія, и у нихъ верховная власть раздробилась и ослабѣла, а у насъ сосредоточилась и окрѣпла, словомъ — что сначала погубило, то самое потомъ спасло насъ.

Это значеніе для насъ возвышается еще болѣе во 1-хъ

тѣмъ, что сочиненіе *М. И. Иванова* составлено преимущественно, не на неудовлетворительныхъ для того (какъ объяснено авторомъ) сказаніяхъ нашихъ лѣтописей, но на восточныхъ источникахъ и на изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ориенталистовъ, и притомъ военнымъ специалистомъ, близко знакомымъ съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ, между тѣмъ какъ такое громадное военное событіе, какъ завоеваніе Россіи монголо-татарами, до сихъ поръ изображалось въ нашихъ русскихъ исторіяхъ людьми не-военными, — и во 2-хъ тѣмъ, что это сочиненіе знакомитъ насъ съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ той массы средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ, которая, нѣкогда соединенная подъ властію Чингисъ-хана и Тамерлана, была грозой и ужасомъ *Азіи* и *Европы*, но нынѣ, подъ властію Россіи, направляется къ иному, мирнымъ цѣлямъ, на пользу этихъ народовъ и Россіи, для которой они могутъ образовать грозный оплотъ въ *Азіи*.

Въ первомъ изъ этихъ двухъ отношеній, завоеваніе Россіи монголо-татарами представляется намъ, съ военной точки зрѣнія, въ иномъ видѣ нежели тотъ, въ которомъ оно изображалось на разные лады, но въ сущности одинаково, въ нашихъ русскихъ исторіяхъ, преимущественно на основаніи нашихъ монастырскихъ лѣтописей. Въ доказательство этого достаточно указать на критическое и вѣрное, хотя и краткое, военное изслѣдованіе походовъ Батые, внука Чингисъ-хана, въ 1240 и 1241 годахъ, въ Россію, Польшу, Силезію, Моравію, Венгрію и даже до береговъ Адриатическаго моря. По предначертанію еще Чингисъ-хана, эти походы должны были быть *первыми* изъ числа 18-ти, во столько же лѣтъ, предначиненныхъ для завоеванія *всей Европы*, но, по счастью для нея, оказались и *последними*, по случаю смерти сына и преемника Чингисъ-хана, Оготая или Октая, и междоусобій, возникшихъ вслѣдствіе того въ Золотой ордѣ.

А во второмъ отношеніи, тѣ историческія свѣдѣнія, которыя изложены въ сочиненіи *М. И. Иванова* о монголо-та-

тарахъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ и о средне-азіятскихъ кочевыхъ народахъ въ новѣйшее время, могутъ быть существенно полезны для нашего управленія этими народами въ настоящее и будущее время.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что сочиненіе *М. И. Иванова* и по формѣ вполне соотвѣтствуетъ важности и занимательности содержанія своего, вѣрностью взглядовъ, мыслей и сужденій, точностью и завлекательностью изложенія и языкомъ, вполне приличнымъ предмету. Словомъ — сочиненіе это есть замѣчательное явленіе въ нашей военно-исторической литературѣ и безъ сомнѣнія будетъ оцѣнено по достоинству.

Членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Князь Н. С. Голицынъ*.

Апрѣль 1875 года.

Указаніе сочиненій,

ПОСЛУЖИВШИХЪ МАТЕРІАЛОМЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ОПИСАНІЯ О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ МОНГОЛО-ТАТАРЪ И СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ ПРИ ЧИНГИСЪ-ХАНѢ И ТАМЕРЛАНѢ.

Сокращенное означеніе ихъ въ скобкахъ.

- Mémoires, concernant l'histoire des sciences etc. des Chinois, par les missionnaires de Pékin. Мém. des Chinois.
 Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu'à Timur-bec ou Tamerlan, par Mr. le baron C. D'Ohsson 1834. D'Ohsson.
 Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ, Егора Тимковскаго Тимк.
 Записки о Монголіи М. Іакина, 1828 г. З. М. Іак.
 Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова, М. Іакина, 1829 г. И. Х. Іак.
 Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ, съ XV столѣтія до настоящаго времени, М. Іакина 1834 г. И Ойр. Іак.
 Описаніе Джунгаріи и восточнаго Туркестана, М. Іакина. Д. и Т. Іак.
 Статистическое описаніе Китайской имперіи, М. Іакина, 1842 г. С. К. И. Іак.
 Родословная исторія о Татарахъ, Абулгази-Баядуръ-хана, пер. съ французскаго Абулг.
 Исторія монголовъ Хондемира, пер. съ персидскаго В. Григорьевымъ, 1834 г. Хонд.
 Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque nationale N. et ext.

Путешествія Плато-Карпини и Рубруквиса къ татарамъ.	Плато-Кар. и Рубрукв.
Путешествіе Марко-Поло по Татарин и другимъ странамъ Востока.	Марко-Поло.

Помѣщено въ Библіотекѣ дешевой и общедоступной 1873 г. съ янв. по апрѣль:

Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи.	Биб. Ин. п. о Рос.
Исторія Государства Россійскаго, Карамзина.	И. Г. Р. Кар.
Исторія Россіи. Соловьева	И. Р. Солов.
О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой орды русскому духовенству, В. Григорьева, 1842 г.	Ярл. Григ.
Hammer: Geschichte der Goldenen Horde, 1840	G. der G. H. Ham.
Mémoires de l'académie Impériale des sciences à St. Pétersbourg, VI série, t. 3, 2-me à 5-melivraison. Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Togtamiche, 1391, par M. Charmoy, 1835	Charmoy.
Histoire de Timur-bec par Cheref-eddin-Aly, natif d'Yezd, trad. par Petis de Lacroix, 1722 *).	H. de T. p. Lac.
Instituts politiques et militaires de Tamerlan, trad. par Langlès.	In. p. et m. Lang.
Описание Украйны въ половинѣ XVII столѣтія, Боплана, пер. О. Устряловымъ	Бопланъ.

*) Исторія эта была писана по повелѣнію внука Тамерлана, султана Ибрагима, сына Шахрука, въ 828-году эгиръ (1424 г.), слѣдовательно 20 лѣтъ спустя по смерти Тамерлана; поэтому авторъ могъ пользоваться письменными, а частію и изустными отъ участниковъ походовъ Тамерлана свѣдѣніями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Указаніе сочиненій, по служившихъ матеріаломъ для составленія описанія о военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-Ханѣ и Тамерланѣ.	IX
Общій взглядъ на завоеванія монголо-татаръ	3
I. О военномъ искусствѣ монголо-татаръ при Чингисъ-ханѣ.	9
Сношенія монголовъ съ Китаемъ и о военномъ искусствѣ китаецъ.	9
Взглядъ на Монголію;—военныя дѣйствія Чингисъ-хана до похода въ Китай (1211 г.)	17
Законы и военныя: учрежденія, правила и политика Чингисъ-хана	25
Война Чингисъ-хана съ хоразмскимъ султаномъ Мухаммедомъ (съ 1220 по 1224 г.)	47
Походы Чингисъ-хана и Огтая въ Китай (1211—1234 г.)	82
Походы Батия въ Россію (съ 1237 по 1240 г.)	104
Походъ Батия въ Польшу, Силезію, Моравію и Венгрію (1240—1241 г.)	120
II. Состояніе военного искусства средне-азіатскихъ народовъ при Тамерланѣ	129
Состояніе государствъ, завоеванныхъ Чингисъ-ханомъ и его потомками во время малолѣтства Тамерлана и первыхъ войнъ Тамерлана по 1391-й годъ	129
Составъ и устройство войскъ Тамерлана	147
Вооруженіе и походные запасы, производство въ чины, власть начальниковъ, жалованье.	149
Начала регулярности въ войскахъ Тамерлана	153
Тактическія правила Тамерлана для дѣйствій въ бою и боевые порядки его	154
Для отряда, не превышавшаго 12,000 конницы	155
Для корпуса отъ 12 до 40,000 конницы	158

	Стран:
Для цѣлой арміи	159
О расположеніи въ лагеряхъ	163
О строѣ, порядкѣ движенія и дѣйствіяхъ крымскихъ татаръ въ на- бѣгахъ на Украйну	164
О способности кочевыхъ народовъ къ войнѣ вообще и къ малой особенно.	167
О хитростяхъ киргизовъ для угона скота съ пограничныхъ линій .	169
Средства Тамерлана для полученія свѣдѣній о состояніи другихъ государствъ	172
Обозы и способъ продовольствованія	173
Сравненіе военныхъ способовъ, характера войнъ и военно-политиче- скихъ правилъ народовъ образованныхъ и осѣдлыхъ нашего времени съ такими же народовъ кочевыхъ.	175
Военно-политическія и административныя правила Тамерлана для завоеванія государствъ	262 183
Походъ Тамерлана въ Золотую орду противъ Тохтамыша въ 1391 г.	275 190
Походъ въ Индію въ 1398—1399 г. г.	302 207
Походъ противъ Баязета въ 1402 г.	318
Приготовленія къ войнѣ съ Китаемъ	231
Заключеніе	237
Примѣчанія	243

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ
МОНГОЛО-ТАТАРЪ И СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ
ИЛИ
ЧИНГИСЪ-ХАНЪ И ТАМЕРЛАНЪ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ЗАВОЕВАНІЯ МОНГОЛО-ТАТАРЪ.

Ни одинъ народъ не дѣлалъ такихъ обширныхъ завоеваній и въ такое короткое время, какъ монголо-татары при Чингисъ-ханѣ и средне-азіятскіе народы при Тамерланѣ. Чингисъ-ханъ въ началѣ своего ханствованія имѣлъ около 13,000 повиновавшихся ему кибитокъ или семействъ, а къ концу его жизни ему повиновалось 720 народовъ, говорившихъ на разныхъ языкахъ и исповѣдывавшихъ разные вѣры. Внуки его повелѣвали землями нынѣшняго Китая, частию Индіи, Кореей, всею Среднею Азіею, почти всею нынѣшнею Россіею и южною Азіею отъ Инда до Евфрата, и эти завоеванія произведены были въ какихъ-нибудь 60 или 70 лѣтъ. Такую обширность завоеваній и послѣдовательность почти постоянныхъ побѣдъ нельзя иначе объяснить, какъ предположеніемъ, что монгольскія войска превосходили прочія, современныя имъ, качествомъ оружія, умѣніемъ дѣйствовать имъ, дисциплиной, устройствомъ, а полководцы ихъ—искусными соображеніями и хорошими тактическими и стратегическими правилами. Хотя нынѣ современное состояніе этого народа не даетъ ни малѣйшаго понятія о прежнихъ его воевыхъ значеніи и устройствѣ, но кто въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія видѣлъ папскія войска и Римъ, наполненный монахами, тому также покажется невѣроятнымъ, что 20 вѣковъ тому назадъ изъ этого города выступали побѣдоносные, стройные легіоны, покорившіе весь тогдашній міръ, прилегавшій къ Средиземному морю.

Завоеванія монголовъ отличаются тою особенностью, что они произведены были преимущественно конницею и что конная войска

монголовъ, въ составѣ сотенъ тысячъ, переходили такія степи, по которымъ мы съ трудомъ проходимъ въ составѣ 3-4,000 войскъ.

Эпоху завоеваній при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ считаютъ самымъ кровавымъ и гибельнымъ для человѣчества событіемъ; но тамъ, гдѣ дѣло идетъ о власти, о преобладаніи всемъ, что для человѣка считается драгоценнымъ, все завоеватели по жестокости почти одинаковы. Спартанцы неразъ убивали своихъ илотовъ, кормившихъ ихъ; Александръ македонскій, ученикъ Аристотеля, предалъ грабежу Фивы, жестокой казни жителей Тира и истреблялъ цѣлые города за упорное сопротивленіе; Цезарь въ Галліи не уступалъ въ жестокости Александру македонскому, и проч. Я полагаю даже, что описаніе жестокостей монголо-татаръ нѣсколько преувеличено. Монголо-татарамъ, для собственной пользы, нужны были земледѣльцы, ремесленники и купцы, которымъ они не только не дѣлали вреда, но даже покровительствовали, если только они повиновались имъ. Къ этому надобно присоединить полную вѣротерпимость. Марко-Поло, во время поѣздокъ своихъ въ качествѣ знатнаго сановника хана Кубилая (1269—1289 г.), пишетъ, что онъ видѣлъ во владѣніяхъ Чингисидовъ множество христіанъ, напр. въ Таврисѣ, Самаркандѣ, Кашгарѣ, Китаѣ, а въ Тангутѣ, въ городѣ Кампіанѣ (вѣроятно нынѣ не существующемъ), по словамъ Марко-Поло—большомъ и великолѣпномъ городѣ, христіане имѣли три большія и прекрасныя церкви, хотя большинство жителей были идолопоклонники. Въ Кобино (по всей вѣроятности—Кабулѣ) дѣлали, по словамъ Марко-Поло, прекрасныя зеркала изъ полированной стали ¹⁾. Находясь, около 20-ти лѣтъ при ханѣ Кубилаѣ, онъ описалъ его дѣянія, изъ которыхъ можно видѣть заботливость хана объ улучшеніи быта его подданныхъ: имъ устроенъ громаднѣйшій каналъ, соединяющій южныя области Китая съ сѣверными, по которому можно перевозить товары, не выходя въ море; онъ учредилъ почтовое сообщеніе по главнымъ путямъ своихъ владѣній; ввелъ бумажныя деньги, которыя ходили почти во всехъ областяхъ Китая (что доказываетъ кредитъ правительства). Кубилай посылалъ довѣренныхъ лицъ во все области

¹⁾ Путешествіе Марко-Поло стр. 23—58.

своего царства узнавать о положеніи жителей, и если ему доносили, что гдѣ-нибудь былъ неурожай, падежъ скота и другія народныя бѣдствія, то съ жителей, которыхъ постигали эти бѣдствія, не только не собирались подати, но еще, по мѣрѣ надобности, оказывалось имъ пособіе ¹⁾.

Батый, занявъ южныя степи Россіи отъ Дуная до Волги и Урала и часть Киргизской степи, занялся устройствомъ своихъ кочевыхъ подданныхъ. Онъ раздѣлилъ, между племенами ихъ, земли полосами отъ сѣвера къ югу, такъ что они, согласно климатическимъ условіямъ, могли зимовать на югѣ, съ наступленіемъ весны перекочевывать по направленію къ сѣверу до лѣсной полосы Россіи, а въ августѣ начать обратное движеніе къ своимъ зимовкамъ; въ то же время, для большаго обезпеченія въ продовольствованіи зимой, у нихъ начались посѣвы разнаго рода хлѣбныхъ растений и принимались мѣры къ обезпеченію посѣвовъ хлѣба отъ погравы. Соляныя озера Крыма и вѣроятно Элтонскія и другія поступили въ доходъ казны; хлѣбныя магазины, существованіе которыхъ извѣстно изъ ханскихъ ярлыковъ, вѣроятно устраивались съ первыхъ же временъ основанія Золотой Орды, такъ какъ Плато-Карпини, путешествовавшій въ 1246 г. къ Татарамъ, уже упоминаетъ о хлѣбныхъ магазинахъ ²⁾. Они служили для обезпеченія продовольствованія на случай голода. Установлены были разныя подати, пошлины и проч. Ханъ Гулау въ Персіи истребилъ вредную секту Ассасиновъ и покровительствовалъ христіанамъ и наукамъ. Изъ приведенныхъ же ниже чиновъ его двора и арміи—бывшихъ, безъ сомнѣнія, и во всехъ войскахъ Чингисъ-хана—видно, что полчища монголо-татаръ не были нестройной ордой, но что войскамъ дана была правильная организація, припоровленная къ войскамъ кочеваго народа, и что войска эти имѣли такое же превосходство передъ современными имъ ополченіями, какъ нынѣ регулярныя войска предъ азіатскими и африканскими толпами воиновъ.

Это показываетъ, что управленіе Чингисидовъ въ первое время было полезно для ихъ подданныхъ и что Чингисиды по образованію были выше своего вѣка. Поэтому и въ войскахъ Чингисъ-хана (о Тамер-

¹⁾ Марко-Поло стр. 111—164.

²⁾ Путешествіе къ Татарамъ Плато-Карпини 1246 г., Рубруквиса 1253 г., Иосифа Барбаро 1436—1452 г.

ланѣ будетъ говорить ниже) должно предполагать тоже превосходство передъ современниками въ вооруженіи, строѣ, дисциплинѣ, военномъ воспитаніи, тактическихъ правилахъ и стратегическихъ соображеніяхъ, чѣмъ и можно объяснить постоянные успѣхи ихъ въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Но, въ стремленіи своемъ къ завоеваніямъ, монголо-татары и средне-азиатскіе народы были страшны для правительствъ и войскъ покоряемыхъ ими народовъ, оказывавшихъ имъ сопротивленіе, и чѣмъ упорнѣе было сопротивленіе, тѣмъ менѣе побѣжденный могъ ожидать пощады.

Пока страсть къ завоеваніямъ доходила у нихъ до фанатизма, они не признавали международныхъ правъ и даже не искали благовидныхъ предлоговъ къ объявленію войны, прямо требуя покорности и дани и затѣмъ, въ случаѣ отказа, разрушали царства, изгоняли или истребляли правившія этими царствами династіи, и изъ соединенія многихъ такихъ царствъ или владѣній образовали обширныя государства, которыхъ, по числу четырехъ сыновей Чингисъ-хана, сначала было тоже четыре.

Если исторія представляетъ примѣръ проявленія необыкновенной силы монголо-татаръ и средне-азиатскихъ народовъ, разобщенныхъ на сотни верстъ безкормными и безводными пустынями и имѣвшихъ вообще немногочисленное населеніе, то сила эта естественно являлась вслѣдствіе даннаго кочевникамъ военного устройства и отъ соединенія ихъ въ одинъ народъ. И какъ кочевой народъ страстно любить свободу и предпочитаетъ кочевую жизнь осѣдлой, потому что, по понятіямъ его, первая лучше обезпечиваетъ его свободу, — то какую силу воли, какія военныя, административныя и политическія способности долженъ былъ имѣть человекъ, чтобы подчинить своему владѣчеству эти народы, кочевавшіе въ степяхъ, занимавшихъ нѣсколько тысячъ верстъ въ длину, чтобы дать имъ устройство, необходимое для образованія многочисленной арміи, и чтобы подчинить ихъ строгой дисциплинѣ.

Изъ историческихъ свѣдѣній, которыя имѣются о Чингисъ-ханѣ, нельзя видѣть, какими средствами онъ достигалъ подчиненія себѣ народовъ, кочевавшихъ на обширныхъ степяхъ Средней Азіи; по-

этому описаніе первыхъ военныхъ дѣйствій его, до войны съ Китаемъ и Хорезмійскимъ султаномъ Мухаммедомъ, сдѣлано кратко; но о первыхъ дѣйствіяхъ Тамерлана имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія, и о нихъ въ своемъ мѣстѣ расскажу нѣсколько подробнѣе.

Для насъ исторія монголо-татаръ и средне-азиатскихъ народовъ имѣетъ то важное значеніе, что мы болѣе двухъ вѣковъ были подъ игомъ ихъ и потомъ около трехъ вѣковъ въ постоянныхъ столкновеніяхъ и сношеніяхъ съ ними, при чемъ сосѣдство ихъ держало насъ на югѣ и востокѣ почти всегда на военномъ положеніи. Это положеніе не могло не оставить глубокихъ слѣдовъ на нашихъ понятіяхъ, нравахъ, обычаяхъ, военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ — и геній Петра Великаго, при всей настойчивости его желѣзной воли, не могъ вполне изгладить слѣдовъ этого ига и столкновений съ этими народами. А нынѣ мы вступаемъ въ новыя отношенія къ нимъ, подчинивъ нашему вліянію и власти большую часть ихъ.

По недостатку въ настоящее время свѣдѣній и матеріаловъ для исторіи монголо-татаръ и средне-азиатскихъ народовъ, я вынужденъ ограничиться описаніемъ только состоянія военного искусства, ихъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ, какъ полководцахъ, которые, умѣніемъ создавать арміи, управлять войсками, направлять военныя силы на рѣшительныя части театра войны, находчивостью преодолевать встрѣчаемыя препятствія, дальновидностью, исполненіемъ предпріятіями и силою характера, могутъ стать на ряду съ величайшими военными геніями древнихъ и новыхъ временъ. Въ дополненіе къ этому, я описалъ также нѣкоторые изъ ихъ походовъ; но, по недостатку въ настоящее время точныхъ картъ и свѣдѣній о многихъ мѣстахъ, по которымъ эти полководцы проходили, по неточнымъ, измѣнившимся и искаженнымъ названіямъ многихъ рѣкъ, городовъ, урочищъ, изъ коихъ нѣкоторые въ то время были въ какомъ-либо отношеніи замѣчательны, а нынѣ утратили прежнія свои значенія и имя, — самое описаніе путей, проходимыхъ этими полководцами, приходится дѣлать не съ тою подробностью, которая была бы желательна для полнаго понятія причинъ даннаго войскамъ направленія, времени выступленія ихъ въ походъ для перехода степей, составленія самаго плана войны и проч. Надобно надѣяться, что свѣдѣнія наши о Средней Азіи, постоянно

увеличивающіяся, дадутъ со временемъ возможность къ болѣе подробному описанію походовъ названныхъ завоевателей, если мы, при описаніи степей и путей по нимъ и черезъ горы, будемъ передавать названія горъ, рѣкъ, озеръ, развалинъ, городовъ, урочищъ мѣстными названіями по монгольски или калмыцки, по китайски, по киргизски и проч., если эти предметы имѣютъ двойныя названія¹⁾.

Описаніе военного искусства монголо-татаръ при Чингисъ-ханѣ и средне-азіатскихъ народовъ при Тамерланѣ и походовъ этихъ полководцевъ, происходившихъ въ разныя эпохи, заставили меня раздѣлить это описаніе на двѣ части: I-я Описаніе военного искусства монголо-татаръ при Чингисъ-ханѣ и II-я Описаніе военного искусства средне-азіатскихъ народовъ при Тамерланѣ.

¹⁾ Наприм. столица Китая Пекинъ называлась Монголами Кембелікъ, р. Уралъ (Янъ) называлась прежде р. Тикъ, р. Амуръ—Ургунъ-Мурунъ, поколѣніе Татанъ—по китайскому произношенію—вѣроятно передѣлано нами въ Татаръ, такъ какъ китайцы буквы р не произносятъ, и проч.—Китайскія названія городовъ, рѣкъ и проч. также могутъ вводить въ заблужденіе, даже при передачѣ этихъ названій европейскими писателями. Напр. Д'Оссонъ пишетъ ихъ по южному произношенію, а Іакинъ по сѣверному, отчего происходитъ слѣдующее различіе въ письмѣ ихъ:

По Д'Оссону:
Крѣп. Тонгъ-Куанъ.
Гор. Тау-тонъ.
• Тонгъ-тшеу.
• Кинъ.

По Іакинѣ:
Крѣп. Тхунъ-Гуанъ.
Гор. Датхунъ-Фу.
• Динъ-чжеу.
• Гинъ.

ЧАСТЬ I.

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ МОНГОЛО-ТАТАРЪ ПРИ ЧИНГИСЪ-ХАНѢ.

Сношенія монголовъ съ Китаемъ, и о военномъ искусствѣ китайцевъ.

Принявъ за несомнѣнное, что монголо-татарскія войска имѣли правильное устройство и соблюдали строгую дисциплину, что начальникамъ опредѣленъ былъ кругъ ихъ обязанностей, что конница ихъ умѣла сражаться въ полѣ, осаждать и брать крѣпости, имѣла хорошо соображенныя для боя правила и проч., рождается вопросъ: откуда полудикіе монголо-татарскіе пастухи могли получить такія свѣдѣнія о всѣхъ отрасляхъ тогдашняго военного искусства?

Извѣстно, что во время гоненій, въ восточной Римской имперіи, Несторіанъ и другихъ христіанскихъ сектъ, они, желая сохранить свои убѣжденія, искали убѣжища въ Аравіи и Персіи, а съ распространеніемъ въ этихъ странахъ магометанской вѣры, принуждены были уходить еще далѣе на востокъ. А какъ въ то время въ языческой, восточной части Средней Азіи была полная вѣротерпимость, и имѣются историческія свѣдѣнія, что тамъ христіанъ, особенно Несторіанъ, было не мало, то вѣроятно они внесли туда начала гражданственности и образованія, и сообщили нѣкоторыя свѣдѣнія о военномъ искусствѣ римлянъ и грековъ, а эти свѣдѣнія могли быть переданы и монголамъ. Но еще вѣроятнѣе, что сосѣдство образованнаго Китая было для монголовъ лучшею школою для изученія разныхъ отраслей военного искусства, которое въ Китаѣ, въ то время, было доведено до совершенства.

Еще задолго до Р. X. пастушескіе народы, кочевавшіе къ сѣверу отъ Китая, начали свои вторженія въ эту имперію: иногда дѣлали только набѣги и, опустошивъ часть страны, захвативъ добычу, плѣнныхъ, поспѣшно удалялись въ свои степи; иногда заставляли китайцевъ платить дань шелковыми и хлопчато-бумажными тканями, чаемъ, серебромъ, золотомъ, утверждая союзъ бракосочетаніемъ своихъ хановъ съ китайскими царевнами, или вмѣсто прямой дани получали право торговли лошадьми и скотомъ на китайскія произведенія, — грозя, въ случаѣ неисполненія условій, новымъ набѣгомъ; иногда являлись въ видѣ союзниковъ Китая, служа за условленную плату и оберегая границы его; иногда завоевывали цѣлыя области и основывали царства, оставляли кочевую жизнь, принимали китайскіе нравы; потомъ, потерявъ воинственность, были изгоняемы въ свои степи или китайцами, или другими племенами. Иногда китайцы въ свою очередь покоряли кочевыя племена на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Китайской стѣны, принимали въ свою службу часть этихъ племенъ, поселяя ихъ на сѣверной границѣ; иногда вслѣдствіе междоусобій, часть китайскаго народа оставляла свое отечество и поселялась въ Монголіи ¹⁾. Дѣдъ и отецъ Чингисъ-хана дѣлали также вторженія въ Китай, хотя на словахъ признавали себя данниками владѣтелей сѣвернаго Китая.

Такимъ образомъ, отъ частыхъ сношеній съ китайцами въ теченіи столѣтій, монголы могли перенять отъ нихъ преимущественно то, что относится къ военному искусству. При самомъ Чингисъ-ханѣ продолжались также сношенія съ гинами, владѣвшими сѣвернымъ Китаемъ, которымъ Чингисъ-ханъ сначала платилъ дань ²⁾ и по этому случаю или самъ бывалъ при дворѣ императора гиновъ, или посылалъ туда посольства. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что Чингисъ-ханъ, имѣя необыкновенныя военныя дарованія и замышляя громадныя предпріятія, сзумѣлъ перенимать отъ китайцевъ то, что было полезно для войскъ кочеваго народа, и вводилъ перенятое имъ между подвластными ему племенами.

¹⁾ С. К. И. Іак. ч. 2, стр. 66—83; З. М. Іак. томъ 2-й стр. 3—176; И. Ойр. Іак. стр. 18.

²⁾ И. X. Іак. стр. 43

Поэтому, прежде изслѣдованія военнаго искусства монголовъ, считая необходимымъ описать вкратцѣ состояніе его въ прежнее время у китайцевъ ¹⁾.

Народъ этотъ, у котораго образованность началась слишкомъ за 2 тысячи лѣтъ до нашей эры и которому постоянно угрожали нападенія кочевыхъ народовъ и внутренніе раздоры, — то раздѣляясь на удѣлы, то соединяясь въ одну великую имперію, не всегда держался мирной политики и по временамъ самъ стремился къ завоеваніямъ, слѣдовательно и къ усовершенствованію военнаго искусства.

Изъ оставшихся сочиненій военныхъ писателей ихъ видно, что еще за нѣсколько вѣковъ до Р. X. у нихъ были регулярныя войска, приученныя къ строгой дисциплинѣ; начальникамъ ихъ были опредѣлены обязанности; воины и даже лошади обучались; армія для похода снабжалась боевыми и продовольственными запасами, инструментами для исправленія оружія и повозокъ, мастеровыми, плотниками, получала содержаніе и жалованье; но, по мнѣнію нѣкоторыхъ ихъ писателей, тотъ могъ считаться хорошимъ полководцемъ, кто умѣлъ содержать армію на счетъ непріятеля.

Главная сила войскъ состояла изъ пѣхоты; по мнѣнію полководца У-дзы, для 50,000-й арміи достаточно было имѣть 3,000 чел. конницы и 500 колесницъ для дѣйствій во время сраженія; еще упоминается о крытыхъ кожами повозкахъ, которыя употреблялись для осадъ и подступа къ непріятелю. Оружіе ихъ состояло изъ луковъ, сабель, копій, бердышей, латъ, щитовъ, шлемовъ и проч.; вообще оружіе, употребляемое въ Европѣ до изобрѣтенія пороха, было извѣстно и китайцамъ. Войска для движеній и дѣйствій приучались къ узнаванію сигналовъ, которые давались чрезъ наклоненіе знаменъ и значковъ разныхъ цвѣтовъ, или посредствомъ звука литавръ, тазовъ и колоколовъ, коихъ было нѣсколько родовъ. Такимъ образомъ приготовленіе къ бою, расположеніе войскъ по мѣстамъ, надѣваніе оружія,

¹⁾ Описаніе военнаго искусства китайцевъ извлечено изъ сочиненій китайскихъ военныхъ писателей, гдѣ многое предлагается въ видѣ совѣтовъ. Но какъ эти писатели были въ то же время и начальники войскъ, то предложенія ихъ не могли быть одною теоріей, но безъ сомнѣнія существовали на дѣлѣ. Писатели эти суть: Сун-дзы, У-дзы и Си-ма.